

"А что с ними?" спросила Джинни, пристально глядя на кружки, словно пытаюсь расшифровать проблему. "Они похожи на те, что были в Хогвартсе. Что случилось?" "Я... я помню", - сказал он, чувствуя оцепенение. Казалось, что воздух вокруг него застыл, а шум волн звучал отдаленно и неуместно. Джинни нахмурилась. "Помнишь?" - спросила она, вопросительно подняв ладони вверх. "Что ты помнишь? Ты потерял меня". Гарри сглотнул, ища ее глаза - для чего, он не был уверен - но он знал, что должен сказать ей. В прошлом она всегда помогала ему почувствовать себя лучше и расставить все на свои места. Джинни никогда не смеялась над ним, не называла его сумасшедшим и не говорила, что это невозможно. "После того, как я убил...", - он сделал паузу, - "После того, как все закончилось, в Министерстве, я пошел в ту запертую комнату". "Какую запертую комнату?" - спросила она, явно сбита с толку. "О чем ты говоришь? Ты никуда не уходил, Гарри. Я была рядом с тобой, и ты не выходил из той комнаты, пока мы не привезли тебя в больницу Святого Мунго". Гарри покачал головой. "Нет. Я помню, что видел тебя на полу со мной, и я видел Гермиону и Рона тоже. Как будто я парил и наблюдал за всеми вами", - сказал Гарри, с трудом выговаривая слова. Глаза Джинни широко раскрылись, ее радужная оболочка расширилась настолько, что коричневый цвет был едва заметен. "Ты был в промежуточном состоянии?" "В промежуточном?" настороженно спросил Гарри. "Это место между жизнью и смертью. Билл говорит, что многие люди зависали там после опасного для жизни опыта. Те, кто не погиб мгновенно и сумел оправиться от травм, рассказывали об этом", - потрясенно сказала Джинни. "Наверное", - сказал Гарри, не желая больше мириться со странностями в своей жизни. "В любом случае, есть одна секретная запертая комната в Отделе тайн. Профессор Дамблдор рассказал мне о ней перед смертью. Я зашел в ту комнату той ночью - и он тоже был там", - сказал Гарри, напрягаясь в ожидании ее реакции. Джинни сглотнула. "Кто там был?" "Профессор Дамблдор.

Он ждал меня и сказал, что единственный способ попасть внутрь запертой комнаты - это твой разум", - сказал Гарри, протягивая руку и беря Джинни за руку. Она повернула ее ладонью вверх и яростно сжала. "В этом есть смысл. Невыразимцы изучают там всякие безответные вещи", - сказала она с дрожью. "Он сказал, что мы находимся внутри моего разума, и я позвал его, потому что именно он обычно объяснял мне то, чего я не понимал", - сказал Гарри, не желая углубляться в то, что его разум в то время был настолько бесплоден. "Он помог тебе?" тихо спросила Джинни. Ее глаза были такими широкими - такими заботливыми - что ему показалось, что он может провалиться в их глубину. Это как-то укрепило его. "Я не мог понять, как мне это удалось", - сказал Гарри, его горло саднило и саднило. "Он сказал, что голоса за Завесой помогли мне. Он сказал, что некоторые из них были людьми, которые любили меня". Джинни положила вторую руку на колено Гарри, слегка сжала его и ждала, пока он соберется с духом, чтобы продолжить. Прошло несколько мгновений, прежде чем он смог. "Он был не единственным, кого я видел", - сказал он, его челюсть слегка дрогнула. "О?" спросила Джинни, продолжая давить на его колено. Гарри быстро моргнул. "Сириус прибыл первым. Он пропустил всю финальную битву, потому что болтал с какой-то ведьмой", - сказал он, слегка усмехаясь, потирая переносицу. Джинни мягко улыбнулась. "Меня это не удивляет". "Это... было приятно увидеть его снова. Я имею в виду, было приятно увидеть его таким. Это как-то облегчило ситуацию", - сказал Гарри, прочищая горло.